

§ 10 ПРАВОВАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

Сергеева С.Л.

ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ: СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: На основании рассмотрения концептуализации политической культуры, проведена экстраполяция данного феномена в практическую плоскость и дан авторский анализ особенностей национальной политической культуры, ее социокультурной специфики и перспектив ее развития, а также представлены культурно-исторические типы, рассматриваемые сквозь призму сегодняшних российских ценностей, и главное, уникальность «социокультурного кода» российского народа. Дан анализ деструктивного влияния демократической концепции, выработанной за долгое время западными странами, который несет в себе иную логику и иной вектор развития общества, противоречащую российским социокультурным ожиданиям, и неадаптированное внедрение которой без опоры на историю, традиции и специфику политической культуры и политического сознания российского общества может привести к падению уровня политической легитимации современной российской власти. Выявлена необходимость конвергенции демократических и традиционных ценностей, с преимущественной ориентацией на традиционную социокультурную российскую модель: с преобладанием норм и ценностей патриархального и подданнического типа; с запросом российского народа на этатистскую, а не рыночную политическую культуру; «этатистско-патерналистский порядок», который успешно соединяет разнородные национально-этнические культурные традиции.

Review: Considering conceptualization of political culture, the author of the article performs extrapolation of that phenomenon into practice and provides her own analysis of peculiarities of the national political culture, socio-cultural peculiarities and prospects of development. The author also describes particular culture-historical types and views them from the point of view of Today's Russian values. The author underlines the unique socio-cultural code of Russian people and analyzes destructive influence of democratic concept. According to the author, Western countries have been developing their democratic views for quite a long time and their democratic concept has very different logics and another development vector which contradicts to Russian socio-cultural expectations. Implementation of democracy principles without taking into account Russian history, traditions and peculiarities of political culture and political consciousness of the Russian society may lead to the drop in the level of political legitimacy of modern Russian government. The author underlines the need in convergence of democratic and traditional values and main orientation at traditional socio-cultural Russian model with dominating patriarchal and the governed relations and values and with the national demand for etatistic-paternalistic but not market political culture. Etatistic-paternalistic order successfully combines diverse national traditions and ethics.

Ключевые слова: политическая культура, социокультурный российский код, этатистско-патерналистский порядок, культурно-исторические типы, иррациональность мышления, легитимация власти, патриархальный тип, социокультурные ожидания, подданнический тип, публичная политика

Keywords: political culture, socio-cultural Russian code, etatistic-paternalistic order, culture-historical types, thinking irrationality, legitimacy of government, patriarchal type, socio-cultural expectations, public policy.

Политическая культура любой страны формируется под воздействием многочисленных и разнообразных факторов (в т.ч. исторических, географических, экономических),

что, очевидно, и предопределяет многообразие типов политической культуры. Понятие «тип политической культуры» используется для отражения специфики политической культуры

определенной исторической общности и фиксирует наиболее общие черты политического сознания и поведения людей, живущих в определенный момент истории и в одной исторической среде.

В основании типологии политических культур могут лежать различные критерии. В современной политологии особую известность получила классификация политических культур, предложенная Г. Алмондом и С. Верба в книге «Гражданская культура» (Нью-Йорк, 1963). Авторы сосредоточили внимание на ценностях, образцах поведения и способах организации власти. Они выделили три основных типа политической культуры:

- **патриархальный**, для которого характерно отсутствие в обществе, где он господствует, интереса граждан к политической жизни;
- **отличающийся сильной ориентацией на политическую систему**, но невысоким уровнем активности граждан;
- **активистский**, с заинтересованностью в политической системе и активным участием в ней.

На практике эти типы политической культуры в чистом виде встречаются редко, а образуют, взаимодействуя между собой, смешанные формы с преобладанием тех или иных компонентов. Самой массовой и оптимальной, с точки зрения обеспечения стабильности политического режима, является, по мнению авторов, комбинация культур – гражданская или культура «гражданственности», в которой преобладают черты культуры подданнического типа¹.

В качестве еще одного критерия для типологии политической культуры выступает ориентация общества на те или иные регулятивные механизмы в рамках политической системы. Здесь можно говорить о **рыночной и бюрократической политических культурах**. Рыночная политическая культура понимает политику как разновидность бизнеса, политика как «товар», политические решения – результат «торговой сделки». Высшей целью являются частные интересы, а государство и другие политические структуры рассматриваются как средство реализации интересов. Этатистская политическая культура демонстрирует главенствующую роль государственных институтов в

организации политической жизни и регулировании политического участия граждан.

Существуют и более общие критерии типологии, заданные, в частности, цивилизованными особенностями Запада и Востока, ценности и традиции которых являются фундаментом практически всех существующих в мире политических культур.

По мнению отечественного исследователя Л.А. Тихомирова политическая культура включает характерную для данного общества совокупность политических знаний, норм, правил, обычаев, стереотипов политического поведения, политических оценок, политический опыт и традиции политической жизни, политическое воспитание и политическую социализацию. *Политическая культура – это определенный способ мышления, комплекс представлений о том, что является приемлемым для большинства населения, а что будет отвергнуто, несмотря на усилия инициаторов политических инноваций (курсив мой – С.Л.)*. Например, если большинство членов общества являются носителями патриархальной политической культуры, то для них тоталитарный или авторитарный режимы власти могут признаваться как вполне легитимные, в то время как представителями демократической политической культуры такие режимы власти будут восприниматься как политическая тирания².

По мнению известного российского исследователя Е.В. Шестопал в России сложилась политическая культура, особенности которой обусловлены геополитическим положением, чертами национальной психологии, историческими традициями и др. факторами. Государство в общественной жизни занимает доминирующее положение по отношению к обществу и индивиду, государственные интересы преобладают над целями и интересами личности. *Жители страны веками ориентировались на нормы общинного коллективизма, человек ощущал безусловную подчиненность своего «Я» групповым и коллективным интересам (курсив мой – С.Л.)*. В XX в. на характер политической культуры сильное влияние оказали уничтожение тоталитарным режимом целых социальных слоев и народностей, отказ от рыночных регуляторов экономики, что нарушило историческую преемственность поколений, меж-

¹ *Судаков К.В.* Цель поведения как объект системного анализа. // Психол. журнал. 2010., т. 1., N2., с. 88.

² *Тихомиров Л.А.* Монархическая государственность. Спб., 2012, с. 456.

Политика и общество 10 (106) • 2013

культурные связи России с мировым сообществом, сделало невозможным развитие плюралистических ценностей³.

Отечественный исследователь Ю. С. Пивоваров считает, что по сей день в России фактически доминирует традиционная «самодержавная политическая культура»: централизованная, персонафицированная, с налетом сакральности, что кардинальным образом противоречит требованиям демократической власти – децентрализации, уходу от единовластия, переводу властной «вертикали» в «горизонталь». «Неработающие» демократические ролевые наборы и порожаемое ими недоверие народа к власти вынуждают российскую власть во избежание перерастания культурных противоречий в социальные и радикальной дестабилизации менять тактику отношений с народом в сторону соответствия базовым социокультурным ожиданиям (при сохранении внешнего формально демократического стиля управления)⁴.

Однако нельзя впасть в другую крайность и трактовать особенности российской власти однозначно как абсолютистские, поскольку даже в социокультурной традиции управления Россией можно увидеть неоднозначность. Несмотря на воссоздающую себя иерархичность, российская власть сложна по своей сути. С одной стороны, ее структура по типу тяготеет скорее к восточной организации. С другой стороны, российскую властную структуру нельзя назвать восточной деспотией в полном смысле слова, поскольку в ней есть элементы как наследственности, так и избирательности, как абсолютизма, так и ограничения и совещательности (всевозможные «вече», «соброры», «думы», «комитеты»).

Мобилизационный тип социального развития диктует власти особую логику управления государством: постоянное экстренное силовое вмешательство государства в общественные дела не позволяет наметить долгосрочные цели и эволюционно следовать к их исполнению. Власть постоянно вынуждена выбирать «опережающие» цели развития, строить краткосрочные пути их достижения, рывками и ценой огромных затрат их реализовы-

вать. Причем, как правило, эти выбираемые властью цели не являются органичным продолжением внутренних тенденций развития, а инспирированы желанием «догнать» кого-либо и «перегнать», чаще всего, в социально-экономической сфере. Чужеродность достигаемых невероятными усилиями целей (будь то петровские реформы, сталинская индустриализация, гонка вооружений или любой другой российский «рывок» наперегонки с Западом) всегда требует от российской власти обращения в институциональной сфере к политике форсированного насаждения реформ «сверху». При этом зачастую в реализации новых российских реформ происходит радикальный отказ от опыта предыдущих поколений как от неверного и ошибочного и поиск новых форм управления, зачастую иррациональных с выдвиганием утопичных мессианских целей. Эта амбивалентная стратегия с одной стороны позволяет российской власти эффективно разрешать актуальные проблемы общественного развития, а с другой – закрепляет и легитимирует в общественном сознании антигуманные методы управления, когда власть использует средства, которые «оправдывают цели».

Еще П. Я. Чаадаев говорил о том, что российские государи «почти всегда тащили страну на буксире, без всякого участия самой страны»⁵. Такой подход закрепил в российской традиции «этатистско-патерналистский порядок», который успешно соединяет разнородные национально-этнические культурные традиции, свойственные уникальному полиэтничному и поликонфессиональному российскому государству.

Наиболее мощное протестное движение последнего десятилетия – 2011-2013 гг. в современной российской истории – это наиболее яркое проявление гражданским обществом своих позиций, а также – прямое следствие политики властей. Реакцией на эти события были ответные решения и действия власти обществу – «производство правил» как результат «артикуляции и агрегирования интересов общества» (по Д. Истону) в виде следующих инициатив (с последующим принятием федеральных законов)⁶:

³ Шестопал Е.В. Психология восприятия власти. М., 2012, с.333.

⁴ Пивоваров, Ю. С. Русская власть и публичная политика // ПОЛИС. 2006. № 1. – С. 18-24.

⁵ Чаадаев П.Я. Апология сумасшедшего // Избранные сочинения и письма. М., 1991. С. 144.

⁶ Федеральный закон Российской Федерации от 2 апреля 2012 г. N 28-ФЗ «О внесении изменений в Фе-

- Возвращение к выборам глав субъектов федераций (де-юре возвращено прямое голосование населения и разрешение кандидатам идти на выборы не только от партий, но и в порядке самовыдвижения, а также восстановлен пункт о возможности отзыва глав субъектов РФ населением. Но, де-факто введен «президентский фильтр» – сохранились два ключевых постулата системы назначения региональных лидеров – консультации с Кремлем перед выдвижением кандидатов и право президента отрешать глав субъектов от должности «в связи с утратой доверия».
- Законодательные механизмы в сторону многопартийности и ротации партий в российском парламенте: ведение упрощенного порядка регистрации политических партий (по заявке от 500 человек, представляющих не менее 50 процентов регионов страны); отмена необходимости собирать подписи для участия в выборах в Государственную Думу и в региональные законодательные органы и т.д.
- Открыт «канал» для выдвижения кандидатов на выборах Президента РФ: сокращение количества подписей избирателей, необходимых для участия в президентских выборах до 300 тысяч, а для кандидатов от не представленных в Государственной Думе партий – до 100 тысяч и т.д.

Вместе с тем, было и введение мер по ужесточению наказания «строптивых»: вступил в силу *Закон о митингах* от 9 июня 2012 г.,⁷ серьезно

Федеральный закон «О политических партиях» // РГ. – 2012 – №5746.

Федеральный закон от 02.05.2012 N 41-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с освобождением политических партий от сбора подписей избирателей на выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, в органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления».

Федеральный закон Российской Федерации от 2 мая 2012 г. N 40-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // РГ. – 2012 – №5772.

⁷ Федеральный закон РФ от 9 июня 2012 г. N 65-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об

ужесточающий штрафы за нарушения правил проведения протестных мероприятий, а также Правительство РФ получило право отказывать в проведении митингов, если организатор планируемого митинга совершал ранее административные правонарушения в ходе проведения публичных мероприятий и т.д. Реакция власти, по сути, традиционна – «кнул и пряник», причем и то, и другое далеко не в крайних формах проявления.

Следует особенно отметить, что протестная активность как индикатор нарастающего конфликтного потенциала во взаимоотношениях гражданского общества и власти выявила ряд фундаментальных проблем, с которыми сегодня столкнулась политическая система в современной России:⁸

– во-первых, под вопросом институциональная матрица политического устройства, сформированная Конституцией 1993 г. и усиленная политикой стабилизации. При этом недостаточность мер расширения условий политического плюрализма будет подвергаться дальнейшей критике как раз из-за их встроенности в старую институциональную матрицу;

– во-вторых, новая институциональная матрица власти не до конца ясна. Кризис репрезентативной демократии (не только в России, но и на Западе) позволяет говорить о формировании более широкой схемы центров политической власти, в которой государство будет сохранять доминирующие позиции, но только в качестве антимонополистического ресурса, координирующей власти и символа национальной идентификации;

– в-третьих, значительную роль в трансформации сыграет государство как поставщик публичных услуг, но не монопольный центр выработки публичных ценностей. С одной стороны, будут возрастать требования и общественный контроль над качеством публичных услуг. С другой стороны, усилится влияние форумной и сетевой демократии на формирование политических повесток и принятие политических решений;

– в-четвертых, по-видимому, функция легитимного насилия останется за государством, но изменят-

административных правонарушений и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях».

⁸ *Никовская Л.И.* Гражданское общество и протесты: что за ними стоит? Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2012. № 4[110]. С. 5-13.

Политика и общество 10 (106) • 2013

ся способы легитимации его применения. Возрастет значение, например, таких факторов легитимации, как угроза коллективной безопасности, принуждение к миру, гуманитарная катастрофа и т.п.;

– в-пятых, политической стратегией государств в борьбе за ресурсы конкурентоспособности станет открытость к национальным ресурсам, обеспечивающим формирование центров международного притяжения. В этой связи возрастет значение индустрии знаний, культуры, транспорта, коммуникации и туризма, в целом стабильности за счет развития.

Таким образом, конфликтное противостояние «протестующей улицы» и власти вскрывают более глубокие процессы и разломы, которые сопровождают современное развитие не только в России. С одной стороны, это **требование радикального расширения публичного пространства выработки и реализации государственных решений**, сопровождающееся кризисом легитимности не только авторитаризма, но и демократической репрезентации, с другой — это реальная угроза для устойчивого развития современных политических систем, а следовательно, поиск такого политического порядка, который бы обеспечивался не столько институциональной определенностью, сколько сопряженностью ответственных заявлений и действий.

Вместе с тем, российский ярко выраженный этатизм, выливающийся в формы явного подавления общественных ожиданий в отношении государственной власти в российской истории часто приводят к тому, что власть сама становится причиной собственной делегитимации и тяжелого социального кризиса вследствие ряда ошибочных действий. Обратной стороной чрезмерного государственного патернализма становится отчуждение общества от власти и равнодушное наблюдение со стороны народа за сменой политических режимов.

Радикальные перемены, коснувшиеся российского общества на рубеже XX-XXI веков, **актуализировали рассмотрение роли социокультурных факторов**, преломляющих в общественном сознании образ политической власти и создающих определенный ценностный фон в становлении и развитии властных структур. Значимость социокультурных факторов, когда дело касается российской действительности, оказывается значительно выше, чем воздействие на политический процесс институциональных структур или конституционных или законодательных правовых норм. **Россий-**

ские социокультурные механизмы противостояют некритичному перенесению на российскую почву любых чужеродных социально-экономических и политических моделей, в том числе тех, которые успешно сформировались и зарекомендовали себя эффективно в развитых западных странах. Механизмы воспроизведения доминирующей культуuroобразующей идеи не позволяют успешно приживаться подобным инновациям, отторгают инородные обществу культурные модели, порождая социокультурный конфликт, наблюдаемый сегодня в российском обществе.

Многогранность отношения к власти в каждом конкретном обществе приобретает специфические черты. Например, российской культуре свойственно априорное **«доверие» населения к власти**, выходящее из православной традиции и ставшее на современном этапе базовой характеристикой процесса легитимации российской власти, не зависящей от текущей политической конъюнктуры и политических персоналий. И в том случае, когда российским гражданам предлагается такая модель отношений с властью, которая изначально построена на оппозиции гражданского общества и власти, она воспринимается как непонятная и чуждая, поскольку из ее состава выпадает такой существенный, несущий смысловую нагрузку элемент как «доверие»⁹.

Культура западного общества предполагает изначальное «недоверие» общества к власти, оппонирование ей и систему контроля за её деятельностью. Сложная схема противовесов и контроля за властью складывалась в демократических обществах десятилетиями и даже веками, поэтому на современном этапе она уже не нуждается в артикуляции и дополнительной рефлексии, а воспринимается обществом как данность и давно получила соответствующее законодательное закрепление. Демократическое «недоверие» к власти основано не на «плохом» отношении к ней, а на исключительно рациональном расчете возможных ошибок власти, связанных с несовершенством «человеческого фактора». Поэтому во избежание подобных ошибок предусматривается наращивание точек контроля со стороны гражданского общества

⁹ Конов А. М. Феномен власти в философско-социологическом дискурсе // Вестник Поморского ун-та. 2010. № 2. – С. 43-46.

в лице экспертов и их сообществ, имеющих рычаги влияния на власть и процессы ее легитимации¹⁰.

Российская же нормативность изначально несет в себе элемент «доверия» к власти, выходящий из мировоззрения, основанного на *православной традиции*. Именно *православие во многом является доминирующей культурной средой, которая, даже несмотря на секуляризацию, определяет национальный образ мышления* и задает установки взаимодействия народа и власти. Православный канон понимания власти как «отеческой», «Божественной», «справедливой» изначально ориентирует российское общество на то, что высшая власть никогда не может сознательно «обидеть» и всегда является волей «Божественного провидения». При этом к конкретным представителям этой власти у российского народа может сформироваться и негативное отношение, народ вполне может перестать доверять или даже начать резко противодействовать нелегитимной власти, однако это нужно понимать уже как отклонение от нормы и патологическую дисфункцию власти.

Вместе с тем, существует такая важная российская черта, свойственная российскому народу как *жертвенность*. Причем, в отличие от других восточных культур, где индивид также демонстрирует альтруизм в отношении общества и готовность жертвовать собой, российский человек не ради любого, стоящего выше него на иерархической ступени, пойдет на самоотречение. Он готов отказаться от себя только за самые высшие символы власти: «за царя», «За Сталина», «За веру», то есть, именно за то, что в его сознании свято и нерушимо, то, что приводит личность к нахождению «целостного бытия»¹¹.

Патернализм со стороны власти делает позицию населения практически безынициативной, пассивной и заставляет людей скромно ожидать, когда «отеческая» власть разделит общественные блага «по справедливости». Причем, послушание и безропотность подданных будут в данном случае восприниматься как позитивные качества, в рамках православных традиций, а упование на собствен-

ные силы и выдвижение требований – как неоправданная «гордыня» и заносчивость¹².

Еще одной специфически российской культурной формой восприятия власти можно считать то, что российское общественное сознание связывает власть с комплексом обязанностей, *с образом носительницы «тяжелого бремени»*, связанного с повинностью властвования, чем вызывает у народа немалое сочувствие (на этот запрос народа известна фраза В.В. Путина по окончании своего второго срока президентства «...Все эти восемь лет я пахал, как раб на галерах, с полной отдачей сил. Я доволен результатами своей работы»¹³). Объясняется это тем, что власть в России традиционно несет на себе очень весомую ценностную нагрузку, являясь не просто регулятором общественных отношений, а результатом ценностных и идеологических основ, носительницей сакрального образа и эталона справедливости.

Образ «сильной и решительной» власти, всегда готовой к действию и знающей «правильный путь» исконно был ценностью для России, и напротив, когда у власти оказывался человек либеральных взглядов, его образ не вполне соответствовал эталонному типу государственного деятеля, что порождало серьезный кризис легитимации (этим можно объяснить убийство Александра II, проводившего либеральные реформы или расстрел Николая II, согласившегося сначала на ограничение абсолютной власти, а потом даже на отречение).

Образ власти в общественном сознании россиян ассоциируется со «строгостью и справедливостью», хотя управляющая страной личность должна быть при этом доброй и высокоморальной. Ее позитивные качества должны распространяться на все общество, то есть, она должна учитывать интересы всех без исключения слоев общества и взаимодействовать с каждым человеком. Именно этим можно объяснить стремление современных россиян «донести» свои проблемы напрямую до президента – это практикуемый с 2001 г. уникальный проект, не имеющий аналогов в мире – прямые «вопросы» населения президенту, длительные

¹⁰ Малинова О.Ю. «Политическая культура» в российском научном и публичном дискурсе // ПОЛИС. 2006. №5. С. 113.

¹¹ Тульчинский, Г. Л. Постчеловеческая персонология. Новые перспективы свободы и рациональности. – СПб., 2002. – 680 с.

¹² Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000). Екатеринбург, 2001. – 238 с.

¹³ В.В. Путин. Пресс-конференция 14 февраля 2008 года в Кремле // www.kremlin.ru

Политика и общество 10 (106) • 2013

(4-5 часов) интервью президента с журналистами и другими представителями современного медиа-пространства как отечественными, так и зарубежными. Последний специальный проект состоялся 21 апреля 2013 г. – «Прямая линия с Владимиром Путиным»¹⁴.

Глава государства, вписавшийся в идеальный образ правителя, может получить от российского народа огромные полномочия, но только лишь тому, кто лично соответствует образу, приблизительно обрисованному в свое время И. А. Ильиным: «Искренний патриот, государственно мыслящий, политически опытный, человек чести и ответственности, жертвенный, умный, волевой, организационно-даровитый, дальновзоркий и образованный». Этот человек также обязан вести достойный и нравственный образ жизни, быть примером для личностного подражания всему обществу от мала до велика¹⁵.

По данным ВЦИОМ, проведенного в марте 2013 г. граждане России на вопрос «Если бы президентские выборы проводились в ближайшее воскресенье, то за кого из кандидатов Вы бы проголосовали?» предпочтение отдают действующему Президенту РФ В.В. Путину с большим отрывом от остальных претендентов¹⁶:

Процесс демократизации, резко и радикально начавшийся в России в 90-х годах XX века, существенно осложнил и без того непростые отношения политических структур и общества, поскольку на формальном уровне власти предъявляется один набор требований и ожиданий, соответствующий современному демократическому стилю управления (что благоприятно влияет на международную легитимацию российской власти), а на неформальном уровне (чаще всего внутри страны) требования большей части населения являются прямо противоположными, основанными на иррациональном восприятии в соответствии со своим *«российским социокультурным кодом»*. *Резкое расхождение российской социокультурной традиции и новых западных культурно-политических практик, искусственно насаждаемых, вносит диссонанс и усложняет процесс легитимации власти, делает практически бесперспективной формализацию «чуждых российской специфике политических практик»*.

Негативное восприятие россиянами проводимых либеральных реформ объясняется тем, что власть в своих обещаниях народу значительно превысила лимит возможностей. По данным ВЦИОМ, общественный запрос на демократию не велик.

Динамика электоральных предпочтений россиян, в %

	Фев 19, 2012	Фев 25, 2012	Мар 11, 2012	Мар 18, 2012
Путин В.В.	53,5	55,9	58,1	57,5
Зюганов Г.А.	10,8	10,6	13,4	10,7
Жириновский В.В.	8,9	6,9	5,5	7,3
Прохоров М.Д.	5,6	6,4	5,8	7,2
Миронов С.М.	4,3	3,7	2,7	2,3
Не стал бы участвовать в выборах	7,8	6,6	9,5	7,9
Затрудняюсь ответить	8,0	8,8	3,7	5,4

¹⁴ Полная версия интервью ««Прямая линия с Владимиром Путиным» // <http://www.moskva-putinu.ru> от 21 апреля 2013 г.

¹⁵ Ильин И. А. О грядущей России. // Избранные статьи (под ред. Н. П. Полторацкого). М., 1993, С. 246.

¹⁶ «Электоральный рейтинг политиков» // <http://wciom.ru/ratings-presidential/> март 2013 г.

Большинство россиян считает, что *порядок важнее демократии* – это соотношение составляет 72 % к 16 %. Большая часть респондентов выражает желание усилить политический режим методами авторитарного наведения порядка, причем как в экономической, так и общественной жизни – и это

несмотря на противоположность данных режимов как таковых¹⁷.

Известный российский ученый, директор института социологии РАН (ИС РАН) М.К. Горшков указывает на следующие факторы, влияющие на проблематичность реализации в России демократических реформ¹⁸:

– по данным ИС РАН 43 % респондентов уверены, что современная Россия так же далека от демократии, как и во времена Советского Союза;

– неудовлетворенность большинства (72 %) россиян работой демократии, порождаемая несоответствием национального варианта последней представлениям российских граждан об оптимальной модели демократического устройства;

– институты, призванные «играть на стороне» общества, выразить и представлять его интересы (политические партии, судебная система, милиция, профсоюзы, Государственная Дума и Совет Федерации, пресса, социальные службы), пользуются меньшей, чем властные (включая силовые) органы, поддержкой населения;

– периферийное положение прав человека и т.д.

Результаты многочисленных социологических и политических мониторингов подтверждают обратную демократизации тенденцию – усиление единовластия в государстве, восстановление и укрепление иерархии, причем инспирированное не самой властью, а востребованное социокультурной традицией и, соответственно, отторжение и непонимание идеи «разделения властей», так и не усвоенной российским обществом.

Иерархичность российской власти, в отличие от априори присущей демократии параллельности и автономности ветвей власти, проявляет себя в том, что даже названные независимыми и формально закрепленными в законодательном порядке как неподконтрольные друг другу органы исполни-

тельной, законодательной и судебной власти в российском общественном сознании все равно упорно выстраиваются в жесткую вертикаль с вершиной в лице Президента. Средний россиянин не понимает, что значит неподконтрольность друг другу и равноправие властных ветвей, и упорно размышляет над тем у кого пост «выше» – у губернатора или Председателя местного парламента, и кому из них «подчиняется» мэр города (!). Это не столько результат политической безграмотности огромного количества россиян, сколько **итог существенной дихотомии социокультурных установок и формально объявленного построения демократической политической системы.**

Российское общество, довольно сильно разочарованное в 90-х годах XX века, в первом десятилетии XXI века снова сделало крутой поворот в сторону формирования первоначального запроса на сильную единоличную власть. При том, что единовластие как форма государственного правления остается для россиян вполне легитимной, они считают себя членами демократического общества. Заметив такой парадокс, специалисты в области легитимации власти назвали этот российский феномен формирующейся «самодержавной демократией»¹⁹.

Формирование такого активного запроса на единоличную власть не могло не учитываться Президентом РФ В.В. Путиным, который, чтобы отвечать ожиданиям народа, стал концентрировать власть в своих руках и особенно усиливать после победы на выборах в марте 2012 гг. Властные структуры меняются под воздействием социокультурных тенденций. Иерархическую структуру власть вынуждена воспроизводить снова и снова для того, чтобы не потерять доверие народа.

По данным ВЦИОМ на январь-февраль 2013 г.²⁰ граждане России выражают свое **доверие следующим политикам** (указано в процентах):

Доверие	Январь 13, 2013	Январь 20, 2013	Январь 27, 2013	Февраль 3, 2013
Путин В.В.	50	50	49	47
Медведев Д.А.	25	23	23	22

¹⁷ Данные ВЦИОМ // www.wciom.ru (дата обращения 21.01.2013).

¹⁸ Горшков М.К. Диалог российской социологии с обществом и властью (опыт прошлого, перспективы будущего) // Философские науки, 2011, № 4, с. 15-16.

¹⁹ Иванов А. Ф., Устименко, С. В. Самодержавная демократия: дуалистический характер российского государственного устройства // ПОЛИС. 2007. № 5.

²⁰ «Доверие политикам» // <http://wciom.ru/confidence-politicians/> январь-февраль 2013 г.

Политика и общество 10 (106) • 2013

Зюганов Г.А.	7	9	9	7
Жириновский В.В.	8	7	7	6
Прохоров М.Д.	2	2	2	1
Миронов С.М.	2	2	3	1
Явлинский Г.А.	1	1	1	1
Шойгу С.К.	8	6	6	6

Недоверие	Январь 13, 2013	Январь 20, 2013	Январь 27, 2013	Февраль 3, 2013
Путин В.В.	10	11	9	8
Медведев Д.А.	8	9	7	6
Зюганов Г.А.	12	14	12	11
Жириновский В.В.	22	25	24	20
Прохоров М.Д.	5	5	4	4
Миронов С.М.	4	3	5	3
Явлинский Г.А.	4	3	4	3
Шойгу С.К.	0	0	0	0

Вместе с тем, ВЦИОМ с разницей в 6-7 месяцев провел очередное социологическое исследование

в январе в *сентябре 2013 г.* по теме: «Доверие политикам» и результаты следующие²¹.

Доверие	Август 25, 2013	Сентябрь 1, 2013	Сентябрь 8, 2013	Сентябрь 15, 2013
Путин В.В.	42	43	44	46
Медведев Д.А.	16	13	17	14
Зюганов Г.А.	8	7	8	7
Жириновский В.В.	9	8	7	8
Прохоров М.Д.	1	1	1	1
Миронов С.М.	1	2	1	1
Явлинский Г.А.	1	0	1	1
Шойгу С.К.	6	6	5	7

Недоверие	Август 25, 2013	Сентябрь 1, 2013	Сентябрь 8, 2013	Сентябрь 15, 2013
Путин В.В.	11	9	9	11
Медведев Д.А.	8	7	9	9

²¹ «Доверие политикам» // <http://wciom.ru/confidence-politicians/> сентябрь 2013 г.

Правовая и политическая культура

Зюганов Г.А.	6	7	9	8
Жириновский В.В.	17	17	18	17
Прохоров М.Д.	4	3	3	4
Миронов С.М.	2	3	3	3
Явлинский Г.А.	2	2	2	2
Шойгу С.К.	0	0	0	0

Таким образом, в соответствии с данными ВЦИОМ динамика оценок за последние полгода с января по сентябрь 2013 г. по доверию политикам в современной России сохраняется у нынешнего Президента РФ В.В. Путина, несмотря на *централизацию и авторитарный характер управления*, а руководство представленных в настоящее время в Государственной Думе ФС РФ партий серьезно отстает.

Предложение В.В. Путина об укреплении вертикали исполнительной власти, стартовавшей в 2000-х гг., и продолжавшейся до настоящего времени (после избрания В.В. Путина президентом РФ в марте 2012 г. только усилилось) встретило понимание и поддержку большинства населения страны потому, что в *кризисные моменты в России традиционно имела решающее значение консолидация, а не разделение власти*. Хотя в принципе сама идея собирания власти в одни руки противоречит принятой Конституции, основанной на демократических принципах автономии властей.

Российское понимание власти идет вразрез с тем, что записано в действующей Конституции еще и по той причине, что демократическая власть изначально *безлична*, в то время, как российский образ власти исконно *персонифицирован*. В России право действовать на благо государства доверяют не «креслу», а конкретному человеку, который должен обладать необходимым набором личностных качеств. Поэто-

му, выбрав, легитимировав и «доверившись» какому-либо определенному человеку, общество столь болезненно и подозрительно воспринимает появление любых новых органов и образований, которые конкурируют с главным государственным лицом. Не слишком понимая, зачем нужны противовесы президентской власти, не задаваясь вопросом о деятельности и функциях таких коллегиальных органов как Парламент или Совет Федерации, население не способно персонифицировать эти коллективные органы. По большей части, на сегодняшний день, когда россиянам задают вопросы, чью именно власть следует усиливать в стране, среди ответов лидирует личность Президента или Премьер-министра, а это значит, что экспектации населения окрашены ожиданием единовластия. Деятельность же коллегиальных органов, как на федеральном уровне, так и на уровне местного самоуправления, по большей части нивелируется из-за того, что к не персонифицированному коллективу сложно формировать личностно-эмоциональное отношение, что является необходимым условием социокультурной легитимации власти в России.

Это подтверждают и данные ВЦИОМ. На *январь-февраль 2013 г.*²² граждане России следующим образом выражают *одобрение / неодобрение деятельности государственных институтов* (указано в процентах):

Одобрение	Январь 13, 2013	Январь 20, 2013	Январь 27, 2013	Февраль 3, 2013
Деятельности Президента РФ	64,1	63,4	65,8	63,1
Деятельности Премьер-министра РФ	56,7	56,7	60,0	56,9
Деятельности Правительства РФ	50,5	49,9	49,3	51,9

²² «Одобрение деятельности государственных институтов» // <http://wciom.ru/confidence-politicians/> январь-февраль 2013 г.

Политика и общество 10 (106) • 2013

Неодобрение	Январь 13, 2013	Январь 20, 2013	Январь 27, 2013	Февраль 3, 2013
Деятельности Президента РФ	27,1	27,0	26,5	28,6
Деятельности Премьер-министра РФ	31,7	31,6	30,6	33,7
Деятельности Правительства РФ	35,5	35,2	37,5	36,2

Одобрение	Октябрь, 2012	Ноябрь, 2012	Декабрь, 2012	Январь, 2013
Деятельности Совета Федерации РФ	29	35	37	39
Деятельности Государственной Думы РФ	31	36	36	38

Неодобрение	Октябрь, 2012	Ноябрь, 2012	Декабрь, 2012	Январь, 2013
Деятельности Совета Федерации РФ	38	36	35	32
Деятельности Государственной Думы РФ	46	45	46	46

Динамика индексов одобрения деятельности государственных институтов за последний месяц, в баллах

	Январь 13, 2013	Январь 20, 2013	Январь 27, 2013	Февраль 3, 2013
Индекс одобрения деятельности Президента РФ	37	36	39	35
Индекс одобрения деятельности Премьер-министра РФ	25	25	29	23
Индекс одобрения деятельности Правительства РФ	15	15	12	16

	Октябрь, 2012	Ноябрь, 2012	Декабрь, 2012	Январь, 2013
Индекс одобрения деятельности Совета Федерации РФ	-9	0	2	6
Индекс одобрения деятельности Государственной Думы РФ	-15	-9	-9	-8

По данным ВЦИОМ на *сентябрь 2013 г.*²³ граждане России следующим образом выражают одобрение / неодобрение деятельности государственных институтов:

Одобрение	Август 25, 2013	Сентябрь 1, 2013	Сентябрь 8, 2013	Сентябрь 15, 2013
Деятельности Президента РФ	59,0	61,9	62,6	63,8
Деятельности Премьер-министра РФ	50,7	50,4	52,1	52,8
Деятельности Правительства РФ	45,4	50,8	48,5	48,3

²³ «Одобрение деятельности государственных институтов» // <http://wciom.ru/confidence-politicians/> сентябрь 2013 г.

Правовая и политическая культура

Неодобрение	Август 25, 2013	Сентябрь 1, 2013	Сентябрь 8, 2013	Сентябрь 15, 2013
Деятельности Президента РФ	32,8	29,8	27,4	27,9
Деятельности Премьер-министра РФ	38,1	38,4	34,9	35,2
Деятельности Правительства РФ	41,8	37,5	37,9	38,8

Динамика ежемесячных оценок одобрения и неодобрения деятельности государственных институтов, в процентах

Одобрение	Май, 2013	Июнь, 2013	Июль, 2013	Август, 2013
Деятельности Совета Федерации РФ	30	35	37	35
Деятельности Государственной Думы РФ	31	35	36	35

Неодобрение	Май, 2013	Июнь, 2013	Июль, 2013	Август, 2013
Деятельности Совета Федерации РФ	36	36	38	37
Деятельности Государственной Думы РФ	46	47	48	47

**вопрос про одобрение деятельности Правительства РФ не задавался*

	Август 25, 2013	Сентябрь 1, 2013	Сентябрь 8, 2013	Сентябрь 15, 2013
Индекс одобрения деятельности Президента РФ	26	32	35	36
Индекс одобрения деятельности Премьер-министра РФ	13	12	17	18
Индекс одобрения деятельности Правительства РФ	4	13	11	10

	Май, 2013	Июнь, 2013	Июль, 2013	Август, 2013
Индекс одобрения деятельности Совета Федерации РФ	-6	-1	-1	-1
Индекс одобрения деятельности Государственной Думы РФ	-15	-12	-12	-12

В соответствии с данными ВЦИОМ, рассмотренными в динамике на протяжении полугодия с января-февраля по сентябрь 2013 г., мы видим, что граждане России выразили одобрение деятельности Президента РФ и Премьер-министра РФ (хотя за последние 6-7 месяцев индекс немного снизил-

ся), и неодобрение функционированием государственных институтов – Совету Федерации РФ и, особенно (!), Государственной Думе РФ. В современных условиях, по унаследованной от царской России традиции, уровень доверия к власти тем ниже, чем дальше коллегиальный орган находится

Политика и общество 10 (106) • 2013

ся от правителя. *Эта специфическая особенность российской легитимации власти является централизующим этатизмом, востребованным российским обществом.*

Мы видим, что этатизм присущ общественной жизни России: государство доминирует, общество занимает подчиненное положение, что обуславливает неравноправные отношения между государством и гражданином. Отсюда: 1) огромная роль бюрократии; 2) патернализм и клиентелизм; 3) выключенность широких народных масс из повседневного политического процесса, и следовательно, массовая политическая инертность; 4) отсутствие цивилизованных форм взаимоотношений между верхами и низами, правовой нигилизм, который приводит к вспышкам революционаризма и контрреволюционаризма и «сверху» и «снизу».

В настоящее время российский народ не участвует в повседневной реализации власти, несмотря на наличие демократических механизмов и атрибутов власти: партии, местное самоуправление, общественные организации, и не только не влияет на принятие политических решений, но и не имеет возможности «спросить» у власти за ошибочные действия и, иногда, провальные результаты реформ. В такой траектории развития российский народ может повести себя непредсказуемо. Понимать мотивы такого поведения непросто, поскольку *в российском случае они чаще всего иррациональны и кроются в социокультурной сфере.* В ближайшем будущем, если власть будет на западный манер придерживаться критического рационального стиля мышления и серьезно не озаботится состоянием общественных ценностей россиян, даже в относительно спокойный период развития страны, может столкнуться с недоверием со стороны населения, выливающимся в различные формы противостояния.

Стараясь принять во внимание патерналистский настрой граждан, связанный с желанием оставить пространную сферу социальных льгот и гарантий и при этом удерживать реформы в рамках либеральной западной традиции, старательно прививаемой в России, федеральная власть декларативно стремится создать себе одновременно и образ либерально-демократического режима, и образ социального государства, оставляя колоссальную патронажную систему советского типа. Такая система хорошо работает в условиях развитой эконо-

мики, но такой *российский социально-либеральный государственный «симбиоз» не работает* в силу нехватки финансовых ресурсов и объективных обстоятельств (в случае снижения цены на нефть в сочетании с высоким уровнем коррупции). *Это может породить жесткий системный кризис с последующим падением уровня политической легитимации власти.*

Таким образом, в результате проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

- Перспективы развития демократических реформ в России можно назвать неоднозначными, поскольку процессы легитимации власти и ее политики прочно встроены в социокультурный контекст и историческую логику развития российского государства. *Демократическая концепция, выработанная за долгое время западными странами, несет в себе иную логику и иной вектор развития общества, в принципе, противоречащую российским социокультурным установкам.* Поэтому, будучи перенесенными на российскую социально-политическую почву без адаптации, демократические установки будут только усиливать конфликтную ситуацию между властью и обществом, что приведет к росту степени артикулируемой неудовлетворенности, и, соответственно, падению уровня легитимации нынешней власти. Соответственно, чтобы российская власть была действительно легитимна, необходимо принимать в расчет *приоритетность традиционной социокультурной российской модели.*
- В этих условиях использование демократических инструментов разрешения конфликтов становится проблематичным, поскольку социокультурный раскол в обществе продуцируется именно с применением демократических процедур, чуждых российской культуре. Одной из насущных задач реформирования российского общества является преобразование политической культуры на основе *конвергенции демократических и традиционных ценностей.* Политика властей должна быть направлена на утверждение правовых, цивилизованных отношений между гражданами и государством, реальное изменение гражданского статуса личности, создание механизмов, с помощью

которых люди могли бы влиять на политику властей, а государству быть защитником общих интересов. Необходим синтез традиционных ценностей с демократическими принципами, которые уже начинают усваиваться молодыми и наиболее прогрессивными поколениями россиян, особенно в условиях глобализации и встроенности России в мировой политический и экономический контекст.

- «Вертикаль власти», востребованная российским обществом, *успешно выстроена за последние годы (2000-2013 гг.)*. В настоящее время необходим следующий эволюционный виток в соответствии с требованиями граждан и артикуляцией их интересов как процесс неизбежный – это «мягкая» трансформация государственной политики в *политику публичную* в современной России. Сущность, структура, механизмы формирования и реализации публичной политики подразумевают (применительно, в частности, к федеративному государству) участие в выработке такой политики, учет интересов и системы взаимодействия не только государственных, но и широкого круга негосударственных акторов, как на федеральном уровне, так и на региональном и местном уровнях.
- В настоящее время в России существует в большей степени *традиционная политическая культура* с преобладанием норм и ценностей *патриархального и подданнического типа, с запросом российского народа на этатистскую, а не рыночную политическую культуру; «этатистско-патерналистский порядок», который успешно соединяет разнородные национально-этнические культурные традиции*. Возможны перспективы развития так называемой *«самодержавной демократии»*, с одной стороны – централизованной, персонафицированной, с налетом сакральности, с другой стороны – с использованием адаптивных к российской социокультурной специфике демократических ценностей, норм и правил.
- Идеальный образ власти, мировоззренчески присущий нынешним россиянам, исторически создавался на основе *православной идеологии*, несущей в себе идеи единения (соборности), централизации власти, всеобщей справедливости и непротиворечивости социальных практик. Граждане современной России долж-

ны усваивать в процессе социализации традиционный социокультурный образ власти, базирующийся на православном источнике и встроенный в культуuroобразующую идею вне зависимости от ее секулярного наполнения.

- Для того чтобы в полной мере соответствовать ожиданиям российского общества, политическая власть должна органично сочетать в себе как минимум четыре культурно-исторических типа, рассматриваемых сквозь призму сегодняшних российских ценностей:
 - ▶ во-первых, *традиционный этатистско-патерналистский* образ строгой и заботливой «отеческой» власти, способной «рассудить по справедливости»;
 - ▶ во-вторых, *православный*, сакральный образ божественной высоконравственной и милосердной власти, несущей людям Правду;
 - ▶ в-третьих, сформировать новый образ *социал-демократической власти*, учитывающей элементы западного типа культуры, но адаптивный к российской социокультурной специфике.
 - ▶ в-четвертых, развивать *«гражданскую культуру»* – формирование гражданского общества как необходимость максимальной заинтересованности народа в участии в политическом процессе, постоянных реакций на ее действия, принятие на себя ответственности за происходящие события со стороны населения и, как следствие, передачи части властных полномочий обществу в лице индивидов и социальных экспертных групп (*реализация одного из главных механизмов публичной политики*).

Очевидна *взаимозависимость социокультурной специфики*, ее отражения в сознании современного общества, уровня политической культуры общества, процесса функционирования современных институтов власти, и, как результат, легитимации власти в современной России. Ценности, на которых строятся мировоззренческие ориентиры общества, в том числе и в отношении политической власти, базируются на *иррациональности и социокультурной программе народа*. Необходима актуализация обоснования специфики и перспектив взаимодействия власти и общества с опорой на *мировоззренческо-ценностную сферу*, которая уникальна и специфична для каждого народа. Личность россиянина формируется в специфической культурной среде, которая задает ориентиры отно-

Политика и общество 10 (106) • 2013

шения к власти. В определенный исторический период общество может временно утратить целеполагающую составляющую, однако воспроизводимые в повседневности культурные и ценностные нормы должны интегрировать общество и синтезировать новые ориентиры развития, исходя из своей социокультурной программы. Чтобы интеграция и консолидация общества состоялась, столь важная в настоящее время в современной России, особенно в условиях глобализационных вызовов, необходимо *духовно-нравственное возрождение, подъем культурных и ценностных норм, морали, патриотизма, базирующихся на собственном российском «социокультурном коде».*

Библиография:

1. Судаков К.В. Цель поведения как объект системного анализа. // Психол. журнал. 2010., т. 1., N2., с. 88.
2. Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. Спб., 2012, с. 456.
3. Шестопап Е.В. Психология восприятия власти. М., 2012, с.333.
4. Пивоваров, Ю. С. Русская власть и публичная политика // ПОЛИС. 2006. № 1.-С. 18-24.
5. Чаадаев П.Я. Апология сумасшедшего // Избранные сочинения и письма. М., 1991. С. 144.
6. Федеральный закон Российской Федерации от 2 апреля 2012 г. N 28-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О политических партиях»» // РГ. – 2012-№5746. Федеральный закон от 02.05.2012 N 41-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с освобождением политических партий от сбора подписей избирателей на выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, в органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления». Федеральный закон Российской Федерации от 2 мая 2012 г. N 40-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // РГ. – 2012-№5772.
7. Федеральный закон РФ от 9 июня 2012 г. N 65-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях».
8. Никовская Л.И. Гражданское общество и протесты: что за ними стоит? Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2012. № 4[110]. С. 5-13.
9. Конов А. М. Феномен власти в философско-социологическом дискурсе // Вестник Поморского ун-та. 2010. № 2.-С. 43-46.
10. Малинова О.Ю. «Политическая культура» в российском научном и публичном дискурсе // ПОЛИС. 2006. №5. С. 113.
11. Тульчинский, Г. Л. Постчеловеческая персонология. Новые перспективы свободы и рациональности. – СПб., 2002. – 680 с.
12. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000). Екатеринбург, 2001.-238 с.
13. В.В. Путин. Пресс-конференция 14 февраля 2008 года в Кремле.
14. Ильин И. А. О грядущей России. // Избранные статьи (под ред. Н. П. Полторацкого). М., 1993, С. 246.
15. «Электоральный рейтинг политиков» // <http://wciom.ru/ratings-presidential/> март 2013 г.
16. Данные ВЦИОМ // www.wciom.ru (дата обращения 21.01.2013).
17. Горшков М.К. Диалог российской социологии с обществом и властью (опыт прошлого, перспективы будущего) // Философские науки, 2011, № 4, с. 15-16.
18. Иванов А. Ф., Устименко, С. В. Самодержавная демократия: дуалистический характер российского государственного устройства // ПОЛИС. 2007. № 5.
19. Полная версия интервью ««Прямая линия с Владимиром Путиным» // <http://www.moskva-putinu.ru> от 21 апреля 2013 г.
20. «Доверие политикам» // <http://wciom.ru/confidence-politicians/> январь-февраль 2013 г.
21. «Доверие политикам» // <http://wciom.ru/confidence-politicians/> сентябрь 2013 г.
22. «Одобрение деятельности государственных институтов» // <http://wciom.ru/confidence-politicians/> январь-февраль 2013 г.

23. «Одобрение деятельности государственных институтов» // <http://wciom.ru/confidence-politicians/> сентябрь 2013 г.

References (transliteration):

1. Sudakov K.V. Tsel' povedeniya kak ob''ekt sistemno-analiza. // *Psikhol. zhurnal*. 2010., t. 1., N2., s. 88.
2. Tikhomirov L.A. Monarkhicheskaya gosudarstvennost'. Spb., 2012, s. 456.
3. Shestopal E.V. Psikhologiya vospriyatiya vlasti. M., 2012, s.333.
4. Pivovarov, Yu. S. Russkaya vlast' i publichnaya politika // *POLIS*. 2006. № 1.-S. 18-24.
5. Chaadaev P.Ya. Apologiya sumasshedshego // *Izbrannye sochineniya i pis'ma*. M., 1991. S. 144.
6. Nikovskaya L.I. Grazhdanskoe obshchestvo i protesty: chto za nimi stoit? Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny. 2012. № 4[110]. S. 5-13.
7. Konov A. M. Fenomen vlasti v filosofsko-sotsiologicheskom diskurse // *Vestnik Pomorskogo un-ta*. 2010. № 2.-S. 43-46.
8. Malinova O.Yu. «Politicheskaya kul'tura» v rossiiskom nauchnom i publichnom diskurse // *POLIS*. 2006. №5. S. 113.
9. Tul'chinskii, G. L. Postchelovecheskaya personologiya. Novye perspektivy svobody i ratsional'nosti. – SPb., 2002. – 680 s.
10. Chudinov A. P. Rossiya v metaforicheskom zerkale: Kognitivnoe issledovanie politicheskoi metafory (1991-2000). Ekaterinburg, 2001. – 238 s.
11. V.V. Putin. Press-konferentsiya 14 fevralya 2008 goda v Kremle.
12. Il'in I. A. O gryadushchei Rossii. // *Izbrannye stat'i* (pod red. N. P. Poltoratskogo). M.,1993, S. 246.
13. Dannye VTsIOM // www.wciom.ru (data obrashcheniya 21.01.2013).
14. Gorshkov M.K. Dialog rossiiskoi sotsiologii s obshchestvom i vlast'yu (opyt proshlogo, perspektivy budushchego) // *Filosofskie nauk*, 2011, № 4, s. 15-16.
15. Ivanov A. F., Ustimenko, S. V. Samoderzhavnaya demokratiya: dualisticheskii kharakter rossiiskogo gosudarstvennogo ustroistva // *POLIS*. 2007. № 5.